

Владимир Сержин

Амбула

*Часть сборника
От легенды до легенды
(сборник)*

Владимир Свержин

Амбула

«Владимир Свержин»

2011

Свержин В.

Амбула / В. Свержин — «Владимир Свержин», 2011

«...– Любезный юноша! – вдруг раздался откуда-то сверху тихий женский голос. Слышалось в нем шуршание осенней листвы, потревоженной Бореем, богом северного ветра. – Сделай милость, подай клубочек – вот незадача, куда-то вниз укатился. Парис удивленно поглядел вверх, откуда доносился призыв о помощи. На уступе скалы, локтях в двадцати над головой троянского принца, скрестив ноги, расположилась, всматриваясь в растущие у подножья скал кусты, сухонькая морщинистая старушка...»

Владимир Свержин

(с благодарностью Цунами Сану)

Амбула

Смоквы, именуемые восточными дикарями инжиром, были очень вкусными. Парис забросил в рот сочный плод и с удовольствием ощутил его сладость.

«Жизнь – отличная штука, – разгрызая попавшую на зуб косточку, подумал он. – А когда ты – царский сын в благословенной земле, так и вовсе замечательная!»

Юный охотник поднял глаза в небесную синь.

Как восхитительно быть молодым и полным сил, как славно вместе с братьями мчаться на колесницах, запряженных быстроногими парфянскими жеребцами, как весело пускать стрелы в переполошенную дичь! «Еще один удачный выстрел!» Впрочем, разве дело в этих птицах? Его пальцы трепещут от азарта, когда уходит с тетивы круторогого лука легкое оперенное древко с бронзовым наконечником.

– Любезный юноша! – вдруг раздался откуда-то сверху тихий женский голос. Слышалось в нем шуршание осенней листвы, потревоженной Бореєм, богом северного ветра. – Сделай милость, подай клубочек – вот незадача, куда-то вниз укатился.

Парис удивленно поглядел вверх, откуда доносился призыв о помощи.

На уступе скалы, локтях в двадцати над головой троянского принца, скрестив ноги, расположилась, всматриваясь в растущие у подножья скал кусты, сухонькая морщинистая старушка. Пряди ее серебристых волос были забраны в аккуратный узел на затылке, скрепленный золотым гребнем.

«Как же она забралась туда? – удивился царевич. – На бродяжку не похожа...»

– Быть может, помочь тебе спуститься, почтеннейшая?

– Не надо, добрый мальчик. Клубочек мой отыщи. Без труда найдешь, к нему нитка тянется.

Парис наклонился, выискивая среди густой травы пропажу. Клубок отыскался быстро. Парис достал его из-под молодой ракиты и почувствовал неожиданную тяжесть, будто и не пряжа вовсе, а свинцовое ядро для пращи оказалось в его руке.

«Странная вещь. Нить какая-то необычная. Здесь – золотистая, вот тут – точно кровью запятнана. Кое-где – черная, где-то – белая...»

– Ну что? Отыскал?

– Отыскал. – Юноша поднял над головой клубок. – Не волнуйся, добрая женщина. Я сейчас к тебе поднимусь. – Он смерил взглядом скалу, пытаюсь сообразить, как взобралась туда старушка.

Сквозь камень пробивались молодые деревья. Из трещин удивленно следили за происходящим большеглазые ящерицы. Камни услужливо подставляли выпуклые, согретые лучами бока под сандалии, но все это для него – пышущего молодостью и силой, а не для седовласой женщины, которой он годится даже не во внуки – в правнуки!

Парис едва смог стереть тень удивления со своего прекрасного лица и начал подъем.

– Вот спасибо, – улыбнулась хозяйка клубка, принимая из рук царского сына утраченное было сокровище.

– Не стоит благодарности, моя госпожа.

– Поверь, стоит, – добродушное лицо старушки вдруг стало суровым. – Ты говоришь так, потому что тебе не дано предвидеть, чем обернется всякое твоё деяние. С этой минуты, Парис, ты будешь ЗНАТЬ. Это тебе мой дар, моя благодарность.

– Вам известно мое имя? – удивился было царевич, но тут из затянутой облаками горной выси послышались звонкий щелчок ножниц и недовольный окрик:

– Лакесис, скоро ты там?

– Иду, Атропа! Возвращаюсь, дорогая сестрица.

Не успели эти слова отозваться голосом насмешницы Эхо, как древняя вещательница исчезла, оставив Париса стоять, оглядываясь, на уступе скалы.

– Клото, Лакесис, Атропа? – Пораженный, юноша вглядывался в высокое небо. – Великие мойры?! Три сестры, прядущие, отмеряющие и пресекающие нить человеческой жизни... Так вот что это был за клубочек!

Парис невольно поежился. «Я держал в руках чью-то судьбу. Быть может, я удлинил на минуты чьи-то страдания. Или, наоборот, – дал время для последнего слова, поцелуя...»

Ему захотелось поскорее оказаться дома, найти любимого брата Гектора, рассказать ему... Цепляясь за ветви, он начал спускаться и уже почти достиг цели, как за его спиной послышалось:

– Будь славен, царский сын Парис. Ты строен, будто Кипарис. Твой зорек глаз и ясен ум. Судьбою будешь, ergo sum. Нет. Ergo sum сюда не пойдет. Это звучная латынь. До нее человечество еще не доросло.

Парис едва не разжал пальцы, которыми держался за ветку.

– Ладно. Нет времени что-то придумывать, – между тем раздавалось за его спиной. – Парис, заклинаю тебя по-божески, спускайся пошустрее. Не заставляй прекрасных дам ждать.

Царевич оглянулся. Златокудрый юноша в белой как снег тунике и птицелетных сандалиях почесал за ухом окрыленным золотым жезлом, вокруг которого извивалась пара шипящих змей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.